

УДК 81'42:811.161.2

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****О.Ю. ФЛИСАК***(Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка)*

Выявляется функционально-семантическая специфика прецедентных текстов, определяется их роль в формировании смыслового пространства современной публицистики. Акцентируется внимание на различных подходах к трактовке термина "прецедентный текст". Дается детальная характеристика таких функций прецедентных текстов, как оценочная, прагматическая, людическая, эвфемистическая.

Ключевые слова: прецедентный текст, интертекстуальность, аллюзия, прецедентное имя, функции прецедентных текстов.

Введение. Современная публицистика – это своеобразная языковая мозаика, элементом которой является прецедентный текст (далее – ПТ). Включение такого феномена в содержательную ткань публицистических жанров позволяет создать яркие в смысловом отношении тексты, актуализировать их аттрактивную функцию (функцию привлечения внимания), вовлечь адресата в языковую игру, связанную с интерпретацией передаваемого сообщения. Язык любого печатного издания сегодня нельзя представить без ПТ, обращение к которым не только свидетельствует о высоком профессионализме современного журналиста, но и добавляет «остроты» и яркости описываемым событиям.

Внедрение ПТ в языковую канву связано с рядом трудностей, что обусловлено не только способностью читателя распознать и актуализировать в своем сознании необходимый образ или ситуацию, с этим образом соотносящуюся, но и умением связать актуализируемое явление с существующим в рамках данного контекста.

Основными характеристиками ПТ являются открытость и подвижность их состава, который меняется вместе с реалиями окружающего мира, пополняясь новыми элементами. Одновременно обновляются и совершенствуются способы включения ПТ в тексты СМИ. Такое разнообразие приемов и форм нуждается в детальной классификации, что и определяет актуальность данного исследования. Цель статьи заключается в анализе ПТ с точки зрения их семантической и функциональной специфики.

Изучению феномена прецедентности посвящено большое количество работ (Ю.Н. Караулов, Д.Б. Гудков, А.Е. Супрун, В.Г. Костомаров, Г.Г. Слышкин). Термин «прецедентный текст» был введен в научный обиход Ю.Н. Карауловым. По его мнению, прецедентными являются тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной личности» [1, с. 216]. При определении состава прецедентных текстов Ю.Н. Караулов считал неправомерным ограничиваться только текстами художественной литературы. К ПТ он относил также тексты долитературного периода, существующие «в виде мифов, преданий, устно-поэтических произведений»; «библейские тексты и виды устной народной словесности (притча, анекдот, сказка и т.п.)»; «публицистические произведения историко-философского и политического звучания» [1, с. 216].

Впоследствии произошло расширение значения данного понятия, что обусловлено возникновением разных подходов к определению термина «текст». Согласно широкой трактовке понимания текста, возникшей в рамках семиотического направления, в систему ПТ входят как вербальные, так и невербальные прецеденты (произведения живописи, скульптуры, архитектуры, музыки и т.д.) [2]. Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова под прецедентными текстами понимают уже «любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определенной культурной группы» [3, с. 45]. Такая трактовка позволила включить в число прецедентных текстов: 1) «тексты, обладающие ценностной значимостью в течение относительно короткого промежутка времени», 2) «тексты, прецедентные для сравнительно узкого круга лиц (семейной группы, студенческого коллектива и т.п.), например, рекламный ролик или анекдот» [3, с. 40].

В современной лингвистической литературе понятие прецедентности сближается, а зачастую и вовсе отождествляется с понятием интертекстуальности, что связано с расширением объекта исследования. Так, если раньше теория интертекста использовалась, как правило, для анализа художественного текста, а теория прецедентности рассматривалась на материале «спонтанных, импровизационных текстов» [4, с. 228], то в современных лингвистических исследованиях механизмы интертекстуальности и прецедентности изучаются на материале различных видов текста и дискурса.

Такое расширение сферы использования данных понятий в ряде случаев приводит к терминологической путанице, а само отождествление терминов «интертекст» и «прецедентный текст» в отдельных работах значительно сужает понятие интертекста и интертекстуальности, искажая их сущность. Так, согласно классической формулировке, предложенной Р. Бартом, «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [5, с. 9]. Таким образом, интертекст, на наш взгляд, представляет собой понятие более широкое, включающее в свое поле все многообразие прецедентных единиц.

Анализ современной публицистики показал, что феномен прецедентности реализуется в современных публицистических жанрах путем активного использования прецедентных имен, цитации, аллюзий (на литературное произведение, историческое событие или лицо, фильмы, пословицы, поговорки и т. д.). Ср.: *Времена действительно изменились – стали толерантней, политкорректней. И, похоже, нынче европейский Боливар вывезет не только двух, но... даже трех президентов! Конечно, утверждение несколько смелое, если иметь в виду под Боливаром европейскую экономику* (7 дней. №3. 2010). Через прецедентное имя **Боливар** актуализируется прототекст – классическая новелла О. Генри «Дороги, которые мы выбираем». Обыгрывание прецедентного имени позволяет читателю легко представить себе «судьбу» европейской экономики.

К тому же, если учесть, что и стоимость венесуэльской нефти (несмотря на затраты на доставку) оказалась для нас вполне приемлемой, имеем право признать, что белорусскому руководству удалось найти выход из, казалось бы, безвыходной ситуации, в которую нас упорно загоняли кремлевские Чук и Гек» (7 дней. № 31. 2010). Использование прецедентных имен из известного произведения А. Гайдара позволяет автору не только прямо не называть имена двух известных политических лидеров (Д.А. Медведева и В.В. Путина), но и указать на «ребяческое» упрямство при решении определенных экономических вопросов.

«Заметка о том, как помирился Сергей Михайлович с «Единой Россией» (АИФ. 08. 02. 2010). Даже не просматривая материал, читатель оценит точность подобранного заголовка, вспомнив известное произведение Н.В. Гоголя «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Только трагическая концовка произведения, несомненно, наложит отпечаток на представление читающей публики об этом примирении.

Ср.: *Вот и Саркози, мысленно примерив знаменитую треуголку, поддержал Уаттару, пригрозил отставкой Салеху и поклялся убрать Каддафи, чего бы ему это ни стоило* (СБ. 16. 04. 2011). В данном случае автор посредством яркого и узнаваемого атрибута, который выступает как аллюзия на историческое лицо, указывает читателю на сходство военных амбиций президента Франции Николя Саркози и Наполеона.

Аллюзия на строки из стихотворения А.С. Пушкина «19 октября» («Служенье муз не терпит суеты») позволяет более детально и объемно представить речевую ситуацию: *Рачительные хозяева всегда рассчитывали на золото – металл, не терпящий суеты* (СБ. 10. 11. 2001).

Особого внимания заслуживают ПТ, встречающиеся в газетных заголовках. Как правило, именно в этой части публицистического текста содержится основная смысловая нагрузка-стимул, которая должна вызвать соответствующую реакцию адресата, заключающуюся в желании ознакомиться с материалом. Самым частотным способом трансформации прецедентных текстов в заголовках является лексическая субституция (замена одного из компонентов исходного текста): *Дело мастера – добиться* (СБ. 17. 05. 2016) – трансформация русской пословицы «Дело мастера боится»; *Минск уполномочен предложить* – в оригинале название советского фильма «ТАСС уполномочен заявить» (СБ. 17. 05. 2016); *Цыплят по дежкем считают* (СБ. 13. 05. 2016) – пословица «Цыплят по осени считают».

Ср.: **Брюссель слезам не верит**

Греция – одна из стран, через которую в Европу попадает больше всего мигрантов. По данным греческих властей, за 2015 год в общей сложности 800 тысяч человек перебрались из Турции на принадлежащие Греции острова в Эгейском море. Оттуда их перевезли в Афины, и беженцы двинулись в другие страны Европы. Начиная со вчерашнего дня этот путь перекрыт, несмотря на крики и слезы тех, кто мечтал о райской жизни в Евросоюзе (СБ. 13. 05. 2016). Заголовок представляет собой аллюзию на известный советский фильм «Москва слезам не верит».

Возможно усечение компонентов исходного текста с незначительной трансформацией его элементов: *Гора идет к Магомету* (СБ. 17. 05. 2016) – статья о предстоящем визите канцлера Германии в Турцию – актуализация поговорки «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе».

Цитация помогает точно и метко описать речевую ситуацию: *Один из остроумных и, конечно, элегантных героев, вышедших из-под пера Оскара Уайльда, говаривал: «Воровство тем нехорошо, что иногда не знаешь, что украл!»* (7 дней. №18. 2010).

Как показал наш языковой материал, в современной публицистике прецедентные тексты выполняют следующие функции: оценочную, прагматическую, юридическую, эвфемистическую.

Оценочная функция занимает одно из ключевых мест в «функциональной» иерархии, так как публицистический текст отражает субъективное отношение автора к тому или иному событию.

*На немецких автозаправках исчез 95-й бензин. Его место занял «Супер Е10». Новый вид топлива на 10 процентов состоит из биоэтанола – спирта, который получают из растительных веществ, содержащих сахар и крахмал. Таких, к примеру, как кукуруза, зерно или сахарная свекла. Словом, из возобновляемых источников... Вот он, момент торжества юридической справедливости для **Василия Алибабаевича** из кинофильма «Джентльмены удачи»!* (СБ. 29. 03. 2011). Через прецедентное имя героя (Василий Алибабаевич) актуализируется содержание полнобившейся советской комедии, что показывает ироническое отношение журналиста к «немецкой находке».

Поскольку ПТ является мощным средством воздействия на адресата, то можно говорить о его прагматической функции.

*Действительно, о чем дискутировать с девятью неизвестно из какого болота выскочившими индивидуумами, решившими, что они достойны присутствовать в высшей лиге белорусской политики, не понимая, что эта шапка явно не по собравшимся **Сенькам**.* (7 дней. № 50. 2010). Аллюзия на текст поговорки «По Сеньке и шапка» придает высказыванию статус «народной мудрости», что способствует реализации прагматической функции. Частица *не* в данном случае вносит в содержание несколько иной смысловой оттенок, однако это не мешает читателю догадаться, что *Сеньки*, о которых идет речь, явно не способны будут выполнить ту или иную работу или занять определенную должность.

Юридическая функция заключается в использовании ПТ с целью языковой игры, что способствует привлечению внимания к тексту, делает последний более ярким и запоминающимся.

*И в скором времени гордо, как **челны Стеньки Разина**, выплывает на свет божий Его величество главный комплекс: «Я – не такой. Я – не такая. Я не соответствую, у меня ничего не клеится, я бездарность, посредственность, ничего хорошего у меня не получится»* (Вечерний Брест. 04. 11. 2009). Аллюзия на строки из народной песни «Из-за острова на стрежень» используется с целью создания в данном отрывке комического эффекта.

Эвфемистическая функция ПТ позволяет «смягчить» высказывание, сделать его менее резким.

Как показали наблюдения, в публицистическом тексте могут одновременно реализовываться несколько функций. Ср.: *В Америке тоже решили не кукситься. А какой толк от замирения под снегом? И вот **правнук жаркой Африки**, нынешний хозяин Белого дома (впервые сливающегося с окружающим пейзажем), лично обзвонил из своего Овального кабинета каждого конгрессмена, каждого сенатора. Мол, господа, не дадим воцариться второму **ледниковому периоду** в мировой политике* (7 дней. № 52. 2010). Аллюзия на генетические корни американского президента, намек на период холодной войны в отношениях США и СССР передает отношение автора к ситуации. Выражение *ледниковый период* актуализирует в сознании читателя не только один из этапов доисторического периода, но и название известного американского мультфильма. Автор намеренно не дает однозначного ответа на возникающий у читателя вопрос о референтной соотнесенности ПТ. Используя юридическую функцию, он предоставляет адресату возможность самостоятельно решить этот «ребус».

Таким образом, ПТ представляет собой сложное и многомерное явление, для успешной реализации функционального потенциала которого требуется учет целого ряда факторов: возрастные особенности целевой аудитории, так как состав ПТ постоянно обновляется; социальный статус, объем фоновых знаний и т.д. Феномен прецедентности реализуется в публицистическом тексте через прецедентное имя, цитацию, аллюзию. Что касается технических особенностей употребления ПТ в современной публицистике, то стоит отметить их расположение в таких наиболее значимых элементах композиционного текста, как заголовок и зачин, где реализуется аттрактивная функция ПТ, и концовка, содержащая, как правило, прагматический элемент всего материала. В структурном отношении ПТ может быть представлен в своем исходном виде, когда речь идет о цитации, однако чаще всего он подвергается трансформации либо путем усечения или добавления одного из компонентов, либо путем его замены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов; отв. ред. Д. Н. Шмелёв. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
2. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) [Текст] / В. В. Красных. – М. : Диалог – МГУ, 1998. – 350 с.

3. Слышкин, Г.Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) [Текст] / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова. – М. : Водолей Publishers, 2004. – 153 с.
4. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
5. Степанов, Ю.С. «Интертекст», «интернет», «интерсубъект» (к основаниям сравнительной концептологии) / Ю. С. Степанов // Известия РАН. Сер. литературы и языка. – 2001. – Т. 60. – № 1. – С. 3–11.

Поступила 01.02.2017

**PRECEDENT TEXTS OF MODERN JOURNALISM:
FUNCTIONAL-SEMANTIC SPECIFICS**

A. FLISAK

The article is devoted to the identification of functional-semantic specifics of precedent texts, the definition of their role in the formation of semantic space of modern journalism. The attention is focused on the different approaches to the interpretation of the term "precedent text". The detailed description are given of these functions precedent texts as estimated, pragmatic, euphemistic in the article.

Keywords: *precedent text, intertextual, allusion, precedent name, functions precedent texts.*